

ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА

A romantic couple embracing. The man is shirtless, muscular, and has a beard. The woman has long blonde hair and is wearing a black bra. They are in a close embrace, with the man's head tilted towards the woman's. The background is dark.

Хочу тебя
сломать

Пелевина Катерина

Хочу тебя сломать

<https://litres.ru/74221369>

Аннотация

Малолетка стояла и смотрела на меня со звериным оскалом, толкая в грудь у дома её отца.

– Что ты встал, пёс?! Дай пройти.

– Аккуратнее, девочка. Со взрослыми дядями так не разговаривают.

– Если я захочу, ты на коленях стоять будешь, дядя. Дай пройти!

Это было ровно два года назад. А теперь... Ей восемнадцать, и мне предложили её за то, что разгребу криминальные проблемы её отца. Я согласился. И мне кажется, я знаю, что скажу ей в первую нашу ночь...

#подчинение_героини, #криминал, #девственница, #от ненависти до любви

Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	9
Глава 2.	14
Глава 3.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Пролог

Демид Григорьев (Гриша)

– Давай так, Демид. Ты проси всё, что хочешь, но помоги мне решить эту проблему. Прошу тебя помоги, мне больше не к кому обратиться.

– Я знаю, что не к кому. Но такие вопросы не решаются за один день, а у тебя семья, Ветер.

– Я это понимаю. Поэтому к тебе и обращаюсь... Сыновья мои разъехались... И, знаешь, Машке же восемнадцать исполнилось на днях. Я помню, она тебе нравилась.

Вся кожа тот час же покрывается острыми иголками. Прозвучало максимально предвзято и гадко. Даже мне, здоровому мужику, не по себе от таких вот умозаключений.

– Ты что мне дочь свою продать хочешь?

– Не продать, я же знаю, ты мужик хороший. Убережешь её. Ты не женат, она тебе симпатична. А вопросы надо как-то решать.

Никогда ещё не ловил от клиентов таких сомнительных, но заманчивых предложений.

Кто такая Машка Ветрова в двух словах и не скажешь...

Это не просто девушка. Это самая настоящая война. Что я никогда бы не смог покорить, так это не хуев Эверест. Это она.

Девчонка замкнутая, дикая и совершенно неконтролиру-

емая. Дочь вора в законе. Вора, у которого с недавнего времени появились серьёзные проблемы, которые могу решить только я. И вот он уже готов отдать мне своё сокровище на поруки. Лишь бы прикрыть собственную задницу.

Я помню Ветра ещё лет с двадцати, когда начал вариться во всём этом. Очень скоро я из шестёрки превратился в того, кем сейчас являюсь. Махинатора, решаю, наёмника. Всякое бывало. Я учился, получил два высших, чтобы лучше разбираться во всех финансовых и юридических вопросах. А параллельно грёб бабки лопатой от таких как Ад, Кир, Ширя и прочих детей богатых отцов. Я пришёл к этому сам. Рус стал мне как родной. Я ни к кому не испытывал таких чувств, как к ним. Братьев у меня никогда не было, но хотелось. Рус и Глеб платили на первах так, как не платил никто. Первую машину мне купил так же именно Руслан. Да, это было за решение проблемы в крупной разборке среди ювелиров. Нам было по двадцать. И я получил свой первый Аурус.

Всегда заглядывался на дорогие тачки, стал менять баб как перчатки. Только вот ни одна не западала в душу.

Казалось, что все они созданы для того, чтобы обобщать тебя до нитки и оставить ни с чем. А Машку...

Машку я впервые заметил, когда ей было пятнадцать. Естественно, сразу отмёл любые мысли, ведь мне на тот момент было уже двадцать три. Я по сравнению с ней был уже половозрелым мужчиной. Никуда не годится.

Зато какой бой она давала своему отцу.

Ему боялись перечить сыновья, а она нихрена не боялась. Пёрла как танк. Не истерила, а просто кидалась вещами, громко топала и повышала голос. В некоторые моменты он был реально будто у взрослого мужика.

Одно слово – ветер. Да не ветер, а целый ураган.

Однажды и на меня налетела, и пошло-поехало. Ток. Электричество. Разряды. Я тогда понял, что конченный, раз смотрю на шестнадцатилетку. А поделать нихрена не мог. Старался брать меньше заказов у него, а всё равно тянуло... И сейчас...

– Так согласен?

– Подумать надо...

Что мне её силой брать? Она, если и будет со мной жить, то хрен мне дастся. Я конечно могу взять. Но чувств это ей не привьёт. А зная её характер, зажжёт меня за секунды одним только ядовитым взглядом.

– Наберу, – кидаю ему вскользь, сам же выхожу на их террасу и закурываю сигарету. Поднимаю взгляд вверх и вижу её. Стоит и смотрит на меня через окно второго этажа. Просто сверлит своими бездушными глазами.

Синие, сука, омуты. Я их на всю жизнь запомню. Волосы как пшеница. Выющиеся да самой поясницы. Острый подбородок. Дьявольский холодный взгляд. Она вряд ли способна на чувства.

Что ж ты смотришь, будто уже всё поняла, дорогуша?

Я, не разрывая зрительного контакта, тушу окурок об их

перила, отбрасывая тот в сторону, и упираюсь в них локтями. Раз мы уже начали эту игру в гляделки, отступить я не собираюсь. Сама напросилась.

Сверлю. Наслаждаюсь, и вижу, как вздымается её грудь от напряжения. Птичка волнуется, что окажется в клетке. Отца она знает. Если он решил сделать её разменной монетой, придётся согласиться. А я только думаю... Сколько я этого хотел, блядь?! А тут такая удача. Да и не удача это вовсе. Безвыходность.

Вижу, что её зовёт отец, а она всё равно сталью вся напитана. Голову держит прямо, будто в неё вбит металлический стержень, даже когда он подходит сзади и что-то говорит. Её глаза наливаются кровью. Она злится. Ненавидит меня? Пусть. Насрать. Я ухмыляюсь, и она закрывает шторы, исчезнув за ними. Представляю, какие сейчас будут «реверансы» с отцом. А мне уже пора, Маруся...

Иду в тачку и еду домой. Точнее, в один из своих домов. Не знаю точно, какой мой родной. Ни в одном из них не веет радостью или счастьем. Потому что меня там никто, нахрен, не ждет. Родителей у меня давно нет. Отец умер, когда мне было семь, а мать – когда я начал заниматься криминалом. Не из-за этого, нет. Так совпало. Она заболела раком, мне нужны были деньги на её лечение. И всего я добился, но позже. Она уже умерла. С тех пор я и не вижу в жизни почти ничего кроме взаимовыгодных связей и денежных оборотов.

Так что всё, что меня ждёт дома. Ужин, душ, какая-ни-

будь шлюха на час и полноценный восьмичасовой сон, чтобы голова была ясной. Приходится много работать, думать и решать. Моя жизнь не простая, но и репутация того стоит. Меня уважают, ко мне обращаются. Мне подвластны все лазы как в криминальный мир, так и из него.

И думаю, Машка хорошо знает, что её ждёт, если она достанется мне. Отца-то я её отмажу. Помогу.

Вот только нужно ли мне всё это? Со своими бы демонами справиться...

Верчу телефон в руках и снова курю, вспоминая наше первое столкновение.

Малолетка стояла и смотрела на меня со звериным оскалом, толкая в грудь у дома её отца.

– Что ты встал, пёс?! Дай пройти.

– Аккуратнее, девочка. Со взрослыми дядями так не разговаривают.

– Если я захочу, ты на коленях стоять будешь, дядя. Дай пройти!

Теперь от этого воспоминания мой член мгновенно наливается жгучей похотью до болезненной ломоты. И я, недолго думая, вбиваю новое сообщение для Ветра.

Демид Григорьев: «Я согласен».

Мне кажется, я знаю, что скажу ей в первую нашу ночь...

Глава 1.

Мария Ветрова (Маруся, Манюня)

Я его помню. Точнее, помню, как приезжал к отцу. Никогда его не любила. По нему сразу было видно – проблемный, злобный и жестокий. Я – не сахар, но он так смотрит. Я буквально ненавижу этот взгляд. Что-то он означает, не зря ведь этот стрёмный парень приехал сюда.

– Маша... – отец заходит в комнату, пока я стою у окна. – Тебе придётся спасти ситуацию. Парень, что приезжал... Он может защитить мой бизнес. И нашу семью.

– Семейку? Нас здесь двое. Андрей и Рома в Казани.

– Дочь, ты поняла меня.

– И что я должна буду за это сделать? – спрашиваю сквозь стиснутые зубы. Но уже знаю грёбанный ответ. Ненавижу.

– Маша... Не усугубляй. Ты давно ему нравишься.

– Какая мерзость, слышать это от родного отца! – закрываю шторы перед рожей этого самодовольного ублюдка. Не желаю видеть его наглую морду.

– Может быть гораздо хуже, дочь. Я влип. По самое «не хочу» влип. И только Демид может справиться с этим.

– Какое отвратительное имя!

– Нормальное. Зови его Гришей, если хочешь.

– Это ещё почему?!

– Григорьев он. Его прозвище.

– Фу! Оно ещё хуже.

– Маша. Ты, как всегда, настроена негативно. Всё в штыки! Дай ему шанс. Может он тебе понравится?

– А если нет, отец?!

– Если нет, пройдёт время, и ты поймешь, что лучше с ним, чем в сточной канаве! – заявляет он, и я готова перегрызть ему глотку. Собственному отцу! Который продаёт меня как какой-то товар на рынке!

– Я ненавижу тебя, надеюсь, ты это понимаешь.

– Дочь...Он пока думает.

Я прохожу мимо и молюсь, чтобы он отказался от такого мерзкого бартера. Ведь даже если меня продаёт отец, я не стану его любить и хотеть. Я не стану. Не буду с ним милой и покладистой. Никакой не буду.

Принимаю душ, ужинаем и иду к себе. Смотрю в своё огромное зеркало, расчёсывая волосы. Стою перед ним полностью голая и рассматриваю своё тело. Не хочу, чтобы кто-то касался меня без разрешения. Я этого не вынесу.

– Манюнь, – звучит голос отца за закрытой дверью. Ненавижу, когда он меня так называет. Но хуже не это, а то, что звучит после... – Он согласился. Завтра в час дня он заберёт тебя...

По щекам льются скупые слёзы. Вот ведь подлая скотина. Трус. Быдло.

Я ложусь спать и меня всю трясёт от страха перед завтрашним днем. Но я никогда ничего не боялась. И сейчас не хочу.

Я не позволю. Не позволю себя касаться. Никому...

Ранним утром собираю свою сумку. Одежду, книги, телефон и даже ароматические свечи, которые меня успокаивают. Но когда машина этого самого Демида пересекает наш двор, мне хочется кричать. Я презираю его. И отца тоже. Ненавижу.

Он направляется в дом, предварительно вновь заметив меня в окне. Мне не нравится, что он такой крупный. Такой огромный.

Как я смогу такому противостоять?

Мне становится до дрожи неприятно. Не знаю, как он стал таким. Принимал какие-то препараты? Слишком фактурные руки, широкие плечи и рост около двух метров. Блин... Чёртов танк.

– Маша, выходи, – звучит голос отца, и я вздыхаю.

Когда спускаюсь вниз с сумкой, просто швыряю её возле его ног и прохожу мимо, даже не поздоровавшись. Пусть сразу видит моё к себе отношение. Пусть хаваает. А потом сам не выдержит и вернёт меня отцу. Пусть лучше в канаве, чем как дешёвой шлюхе.

Я направляюсь прямиком к его машине. Не спрашивая, сажусь внутрь на пассажирское. И пока он с отцом что-то перетирает, ищу в салоне хоть что-то о нём. Вижу пистолет. Документы.

Ему... Двадцать шесть, боже. Какой он старый.

Даже телефон оставил здесь. Но он конечно же на пароле.

– Ничего не перепутала? Положи на место, – внезапно цедит он, появившись у моего окна. Я убираю телефон обратно и смотрю, как он обходит машину, приземляясь на водительское.

– Значит так. Меня зовут Демид. Здесь хозяин я. В своём доме тоже я. Ты молчишь и слушаешься. Поняла?

– Поняла, – фыркаю я, отвернувшись к окну.

Дальше мы едем молча. До самого его дома.

– Ты уже придумал, что я должна буду делать? – спрашиваю, а он молчит. Просто хватает мою сумку, открывает пассажирскую дверь и заставляет выйти одним своим жестоким взглядом.

Ведёт меня в огромный особняк. На невидимом поводке ведёт, и я будто реально слышу звук гремящих цепей после каждого сделанного шага. В принципе я выросла в таком же месте. На меня это никакого впечатления не производит.

– Из комнаты выходить можно. Но чтобы была дома до девяти вечера. Всегда. Запретная территория – мой кабинет и моя спальня. Это тоже для себя усвой. – Блин, как хорошо. Значит, мы будем спать отдельно? О, Господи, а я так распеживалась. Можно выдохнуть... – До тех пор, пока сам не позову.

Сволочь.

– Завтраки, обеды и ужины делает моя экономка Ирина. С ней познакомишься по ходу дела. Если я зову – идёшь ко

мне. Не споришь, не дерёшься, не сопротивляешься. Мы оба видим разницу в габаритах...

– И что же... Ударить меня, если послушаюсь? Будешь принуждать?

– И ударю, и буду принуждать. Меня на понт брать не надо, Маруся. Я во всём этом варюсь сам. Хочу, чтобы ты сразу знала, с кем имеешь дело. Я тебя не просто так пригласил. Если ты мне надоешь, я просто не стану помогать Ветру. Поэтому в твоих интересах быть паинькой.

– А если тебе со мной не понравится? – спрашиваю, а он лишь ухмыляется, швыряя мою сумку в комнату на первом этаже и толкая меня туда же в спину. От его смеха по пояснице пробегает лютая безудержная дрожь.

– Поверь мне, я уже знаю, что понравится. Заходи...

Глава 2.

Демид Григорьев (Гриша)

Хрупкое тело вваливается в спальню, а я закрываю за собой дверь, уходя при этом к себе в кабинет. Мне некогда ей заниматься. У меня куча нерешённых вопросов. Вечером поболтаем.

Я не собираюсь запрещать ей выходить из дома. Единственное правило, чтобы после девяти ждала меня, как штык. Без опозданий и отговорок. Иначе ей же будет хуже.

Уезжаю из дома, глядя на то, как она гуляет по саду и любуется природой. Пусть она злючка, но, видимо, созерцатель, раз рассматривает подстриженные кусты и срывает с яблони ранетки с таким сладостным выражением лица.

Знаю, что мне нельзя так на неё смотреть. Такие как она моментально садятся на шею, поэтому поскорее уезжаю решать вопросы.

По поводу Ветра мне приходится связываться с очень неприятными людьми, но я их не боюсь. Они это знают, а потому и ведут себя соответствующе. Почти всегда для подстраховки я вожу с собой ствол. Этому научил опыт. Без него в нашем деле никак.

А когда стрелка часов переваливает за восемь, я еду домой.

Там стоит мёртвая тишина и я понимаю, что она на готове.

Не удивлюсь, если зайду к ней и получу по башке чем-нибудь тяжёлым.

Иду принимать душ, переодеваюсь, а затем следую к ней. Пиздец устал за сегодня. И ещё концертов от неё не вынесу. Надеюсь, она это понимает. Без стука вхожу в её спальню. Вижу, что сидит в кресле и читает что-то, даже не поднимая на меня своего наглого взгляда.

– Ужинала?

– Нет.

– Тогда идём.

– Я не голодная. Не хочу.

– А мне в доме трупы не нужны. Анорексички тоже. Так что ноги в руки и вперёд.

– Я не анорексичка. У меня нормальная фигура.

Блядь, да не то слово. Нормальная, блин. Отрастила задницу с сиськами. Теперь только слюни по ней пускать.

– Давай, Маруся. Не зли, – закрываю дверь и ухожу. Слышу, что встаёт и ворчит что-то себе под нос. В столовой издевательски размазывает пасту по тосту туда-сюда и ни крошки не съедает.

– Зачем я здесь, Демид.

– Ты сама знаешь, зачем.

– А что если я не хочу? Если убегу?

– Тогда твоего отца очевидно завалят. Я помогать не стану.

– Почему эти люди боятся тебя?

– Они не боятся. Они держат дистанцию. Все мы так делаем, когда есть связи и ресурсы. И лучше не суй свой нос, куда не следует. Ешь давай.

– Не хочу... – отбрасывает она кусок в сторону. – Я вообще не хочу здесь быть.

Она хмурится, я тоже.

– А где хочешь? В спальне? Выбор за тобой.

Она так смотрит, что сейчас проест во мне дыру. И вдруг тонкие пальчики всё же хватают тост, и она начинает хрустеть.

– Хорошая девочка.

Вижу, ей не нравится такая похвала. Зато нравится мне.

После ужина, Машка задвигает стул и торопится к себе, но я кидаю вслед:

– Через полчаса у меня в спальне. В твоих интересах прийти самой. Иначе сделаю больно.

Она замедляется и оборачивается. Столько зла в этот взгляд вкладывает, а мне хочется рассмеяться ей в лицо.

– Я же съела твой тост... Зачем?

– Зачем? Детка... Я покажу зачем. Через полчаса.

Блядь, как горят эти синие омуты. Как они меня ненавидят. У меня даже пульс подскакивает от одного только взгляда.

Исчезает за своей дверью за секунды, а у меня всё тело сталью наливается.

Будет драться? Морду расцарапает? Сто процентов, тут и

думать нечего.

Да и плевать мне по большому счёту. Захочу – возьму. Я не из тех, кто церемонится. Не из тех, кто прогибается под бабой.

Смотрю на часы и психованно встаю с кровати, но до двери дойти не успеваю, она заходит сама. Ощущение, будто выжидала у входа.

– Заходи. Ложись. Чувствуй себя как дома, – издеваюсь я, осматривая её. На ней какая-то блядская пижама, которую так сильно хочется снять.

– Я не хочу.

– Придётся.

– Можно... Что-то другое?

– Да... И что же? – спрашиваю, вскинув брови вверх. Так и стоим друг напротив друга в трёх метрах, как два дебила.

– Не знаю.

– А я знаю. Иди в постель, раздевайся и ложись. Я сейчас приду.

Она сглатывает. Так недовольна происходящим, что искры из глаз сыплются. Так ещё и боится меня, судя по всему.

Я специально иду за смазкой и презиками. Во-первых, я не уверен, что она вообще меня в себя впустит. Но если вдруг... Вряд ли так легко.

А во-вторых, мне до одури нравится её пугать. Нагнетать и накалять обстановку.

Слышу шуршание позади и понимаю, что нихуя она не

разделась. Легла как есть и забилась под одеяло.

– Маша. Одежда. Я не намерен тебя раздевать.

Она молчит, а я иду к ней. Тяжёлыми размашистыми шагами. От моего топота трясутся стены, и я нагло ставлю всё это на тумбу прямо возле её бледного лица. Руки вцепляются в одеяло, её всю колотит от этого.

Знаю, что она – девственница. По ней видно. Но и я не варвар. Не надо так передо мной трястись, словно я ножом её резать собрался. Всего лишь нежно трахнуть. Если не порву её к чертям собачьим. Потому как она, мягко говоря... Раза в три меня меньше. Как слон и бабочка... Бля, невольно мне вспоминается этот мем про хомяка и банан...

Как бы не заржать в самый ответственный момент.

Дёргаю за край одеяла, а она поджимает колени к груди и обхватывает их руками.

– Демид, давай не сегодня. Не сейчас... Давай завтра.

– А я хочу сегодня...

Едва касаюсь её лица, она вся вздрагивает и чуть ли с кровати не падает.

– Не надо. Не надо... Не смей, блин!

– Посмею... – завожу руку в её волосы и сжимаю на затылке. Пшеница, блядь. Меня возбуждает даже то, как они смотрятся в моей хватке. Притискиваю к себе её голову и делаю вдох. У меня от этого запаха вообще всё внутри рушится, словно словил передоз. Вся нервная система терпит крах. Я понимаю, что долго не протяну, если не всуну в неё

свой член. Как бы мне не было её жаль. Я же не убивать её собрался.

– Демид! – рычит она, упираясь в меня ладошками, а я напираю снова. – Жалкая шестёрка... Тебе не жить после этого...

– Снимай, – просовываю руку под верх её пижамы и одним рывком разрываю тонкую ткань.

В мгновение её кожа покрывается мурашками, а я... Любуюсь её грудью. Её, блядь, обалденно красивой грудью, от которой и взгляд то свой оторвать не могу. Она закрывается. Злится. Смотрит на меня как на ничтожество. Даже в этой жалкой разорванной тряпке выглядит как Божество для меня.

– То же ждёт и штаны. Давай. Догола. Ложись. Я повторять не стану. Будешь со мной нежной, я тоже буду.

– Ты... Ты просто...

– Давай, скажи это слово... Я и предыдущие твои оскорбления запомнил. И то, как псом называла. И то, как на коленях угрожала стоять... Но одно тебе скажу, красавица. Сегодня на коленях стоишь ты. И я бы на твоём месте не воевал со мной. Те, кто пытались – никто не справился. Поэтому снимай блядские штаны, пока я не связал тебя и не выебал в задницу!

Бля... Как же надо было довести, а. Я редко так разговариваю. Но она меня, сука, бесит.

И только после этого её трясущиеся руки тянутся к шта-

нам, обнажая передо мной её порозовевшие торчащие соски. По впалому животу тянется россыпь мурашек, а я веду свои руки, чтобы убрать за плечи выющиеся волосы, которые скрывают часть обзора. Сталкиваюсь с её ледяным взглядом и ухмыляюсь тому, что происходит между нами. Столкновение характеров. Война.

– Не провоцируй. Хорошая девочка...Я всё равно тебя сломаю...Потому что очень этого хочу.

Глава 3.

Мария Ветрова (Маруся, Манюня)

Ненавижу этого подонка. Даже смотреть на него в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.